

Но алхимический рецепт Сяньтянь, который Цин Шуй получил от Цан Уя, был другого уровня. Шансы на успех при создании были всего один к тысяче, но зато шансы автоматически продвинуться на уровень Сяньтянь были равны 100%. Кроме того, для создания этой гранулы требовалось очень много внутренностей демонических чудовищ, от чего у Цин Шуя опускались руки.

Необходимо также, чтобы внутренности были от чудовищ не моложе пяти сотен лет, тысячи лет, полутора тысяч, двух тысяч, двух с половиной тысяч, трех тысяч, трех с половиной тысяч и четырех тысяч лет.

Плюс требовались: Оттаявшая от снега древесина двух тысяч лет, один Персик Бессмертности, три капли крови Черепахи пяти тысяч лет, тысячелетний женьшень, тысячелетний Линчжи, тмин, корень тысячелетней рейнутрии японский, кровь тысячелетнего коралла, слюна тысячелетней бессмертной лисы!

Закончив читать рецепт, Цин Шуй начал понимать, почему простому человеку никогда было не создать эту лекарственную гранулу, потому что основной проблемой были внутренности дьявольских чудовищ. Сила пятисотлетнего чудовища равнялась уровню Сяньтянь, тысяча лет равнялась десятому уровню Сяньтянь, пятьсот лет возраста чудовища равнялись первому уровню боевого короля, две тысячи лет соответствовали боевому королю пятого уровня, две с половиной тысячи лет – боевому королю седьмого уровня, три тысячи лет – боевому королю восьмого уровня...

И, тем не менее, все это было приблизительно, невозможно было измерить истинную силу чудовища. По крайней мере, три человека могли бы драться на равных с одним чудовищем равного им уровня. Поэтому чтобы собрать ингредиенты для создания Золотой Гранулы Сяньтянь, необходимо было собрать лучших боевых культиваторов на всем континенте Зеленого Облака. И это если еще не брать в расчет особые стаи летающих дьявольских чудовищ, которые существовали на континенте и действовали сообща.

Чего уж и говорить про минимальный шанс на успех – один из тысячи.

Кроме ядра дьявольского чудовища, у Цин Шуя были все ингредиенты: и Оттаявшая от снега древесина двух тысяч лет, и Персик Бессмертности, слюна тысячелетней бессмертной лисы.

Вот и не удивительно, что Золотая Гранула Сяньтянь была известна, как одна из определяющих божественных лекарственных гранул в мире девяти континентов; она позволяла человеку, принявшему ее, оставаться в сфере Сяньтянь навечно. Однако шансы на успех создания гранулы были ничтожно малы, поэтому эта гранула была скорее сказочной легендой, позволявшей любому человеку немедленно попасть в Сяньтянь.

А в мире девяти континентов было множество тех, кто не мог достичь Сяньтянь в виду множества разных причин. Возможно, некоторые лекарственные средства были гораздо мощнее Золотой Гранулы Сяньтянь, но большинство очень сильно зависели от индивидуальных особенностей бойца. Точно, как Гранулы Красоты, которые создал Цин Шуй. Если культиватор уровня Боевого Короля проглотит такую таблетку, то без сомнения такой воин приобретет силу, равную силе нескольких человек того же самого уровня. А если обычный человек ее съест, то не получит особого эффекта.

Золотая Гранула Сяньтянь считалась нарушающей порядок вещей – она позволяла

обыкновенному человеку превратить свое смертное тело, обменять свои кости на небесный уровень Сяньтянь в одно мгновение. Не только сила увеличивалась значительно, но и бесценные пять сотен лет прибавлялись к продолжительности их жизни.

Цин Шуй вспомнил, как его мама приняла Гранулу Божественной Деформации, чтобы никогда не достичь уровня Сяньтянь за всю жизнь. Но теперь он был просто обязан создать Золотую Гранулу Сяньтянь, чтобы продлить ей жизнь на пять сотен лет.

На данный момент Цин Шуй понимал, что чудовища полутора сотен лет от роду найти будет не так легко, не говоря уж об остальных. Но при совпадении условий, ему бы по идее удалось создать Золотую Гранулу в ближайшие пять лет.

Сегодня был самый последний день года. Девять залов Небесного Дворца были полны праздничного оживления. Световые Камни были обернуты в разноцветную бумагу, и множество фейерверков и петард взрывались то тут, то там.

Небо уже потемнело, свист взрывающихся петард почти не прекращался. Великолепные салюты поднимались с каждой арены девяти залов Небесного Дворца.

«Цин Шуй, смотри, какой роскошный салют!»

Цин Шуй медленно шел посреди толпы с Цанхай Миньюэ и Хоюнь Лю-Ли, глядя на ослепительные фейерверки, без остановки поднимавшиеся в небо. Освещенные светом падающего салюта, девушки выглядели еще более прекрасными, чем цветение сливового дерева.

«Смотреть с ней на прекрасные фейерверки – улада для взора!» подумал Цин Шуй.

«Миньюэ, Лю-Ли, что загадали? У нас есть традиция загадывать желания на месте выстрела фейерверков, считается, что такие желания обязательно сбудутся», сказал он с улыбкой. Он смело держал обеих подруг за руки. Небо вдруг полностью стемнело на мгновение и снова разразилось морем ослепительных огней.

«А у тебя какое желание? Ты первый говори», Хоюнь Лю-Ли посмотрела на Цин Шуя. Ее глаза гипнотизировали его, словно в них текла прозрачная осенняя река.

Цанхай Миньюэ смотрела на Цин Шуя с легкой улыбкой на ее изящном элегантном лице. Впервые она начала показывать какой-то интерес к Цин Шую, вернее, если точнее, к его желанию.

«Конечно, я желаю пойти с боем в Клан Янь!» ответил Цин Шуй.

«А кроме этого? Когда вернешься оттуда, например?» тихо спросила Цанхай Миньюэ.

«Вернувшись, я желаю жениться на женщине, которую люблю, завести с ней несколько детей и вести простую жизнь», немного подумав, ответил Цин Шуй. Он был серьезен, как никогда.

Его ответ удивил девушек. Если он продолжит расти, то у него был шанс стать важной персоной в каком-то месте. Никто не мог даже примерно предсказать, каких высот он бы мог добиться в будущем. Подумать только, что его желание было таким простым и приземленным...

Девушки смотрели на него, они чувствовали, что он был абсолютно искренен в своих словах. Если подумать об этом очень хорошо, то жизнь с таким грузом на груди осточертела ему;

естественно, что он хотел жить свободно без ограничений, как только он стряхнет этот груз со своих плеч.

«Почему? Вы осуждаете мою неамбициозность?» улыбнулся Цин Шуй своим дамам.

«Нет, я просто удивилась, что твое желание будет таким простым, а не создать бизнес, например, заняться делом», с пониманием улыбнулась ему Цанхай Миньюэ. Лицо ее слегка вспыхнуло розовым от смущения.

Думая о том, что Цин Шуй сказал о женитьбе на любимой женщине, детях и простой жизни, девушки обе смутились не на шутку. Только вот дальнейших вопросов они задавать не стали. А надо было бы спросить, кто же была та женщина, которую любил Цин Шуй?

«Ну, теперь ваша очередь! Кто первая? Ваше желание однозначно сбудется!» сказал Цин Шуй и крепче сжал ладошки своих подруг.

«Сестра Миньюэ, ты начинай!» хихикнула Хоюнь Лю-Ли.

Видя, что Хоюнь Лю-Ли не собирается говорить, Цанхай Миньюэ улыбнулась:

«Я желаю стереть с лица земли Башню Небесного Меча своими силами, как можно скорее!»

«Конечно, это как мое желание пойти на Клан Янь. Это не считается. Говори другое», засмеялся Цин Шуй.

«Верно. И поторопись, Сестра. Если ты не скажешь, я за тебя скажу сама», озорно поддразнивала ее Лю-Ли.

Цанхай Миньюэ густо покраснела. Цин Шуй видел прекрасный румянец на ее высоких скулах. Это был такой соблазнительный вид, что у любого бы челюсть отпала от вида такой красоты.

«Я мечтаю влюбиться в тебя, как только сбудется мое первое желание. Я буду очень стараться влюбиться в тебя, Цин Шуй!» На лице Цанхай Миньюэ читалась удивительная целеустремленность.

“Я буду ждать этого дня. Если этот день наступит, и ты по-настоящему влюбишься в меня, я сделаю детишек с тобой. К тому моменту ты, наконец, сможешь их покормить молоком....»

«Заткнись!» Цанхай Миньюэ совсем опустила голову и надула губы. Цин Шуй сжал ее белоснежную руку.

«А ты, Лю-Ли?» почти одновременно спросили Цин Шуй и Цанхай Миньюэ. Та задумалась на секунду, посмотрела на Цанхай Миньюэ смущенно и сказала:

«Сестра, если ты не против, я загадаю остаться вместе с Цин Шуем...»

Она опустила голову, не смея посмотреть в глаза Цанхай Миньюэ и Цин Шую.

«Глупышка, какая же ты наивная. Даже если ты останешься с ним, даже если я полюблю его, ты все равно не будешь единственной у него», мудро заметила Цанхай Миньюэ, глядя своими черными глубокими прекрасными глазами на подругу.

«Эта женщина меня знает хорошо», сказал Цин Шуй и потер нос. Он смущенно смотрел за реакцией девушек.

«Ааа, так ты такой ветреный?» подняла голову Хоюнь Лю-Ли и посмотрела ему в глаза. На что Цанхай Миньюэ засмеялась и спросила в свою очередь:

«Лю-Ли, так какое у тебя желание? Быть с Цин Шуем?»

«Ага!» тихо ответила та.

«Ты не против, что у него будут женщины в будущем?» Так редко Цанхай Миньюэ была открытой рядом с Цин Шуем, что он был вне себя от радости.

«Я против! Просто он мне сильно нравится», тихо сказала Хоюнь Лю-Ли и замолчала. Цанхай Миньюэ тоже ничего не говорила, услышав ее ответ. Цин Шую стало так неуютно от их молчания, особенно когда девушки подняли головы и стали смотреть на него. По сути, Цин Шую было неизвестно даже настоящее значение любви. Он не имел понятия, что для него значили девушки рядом с ним и до них. Он совершенно не знал, была ли это любовь или просто восхищение их красотой.

Говорят, что любовь эгоистична. Но Цин Шуй вдруг понял, что, как и сами девушки, стоявшие перед ним в тот момент, он не знал, кто ему нравился больше, кого он больше любил. Он не знал, что такое любовь в первую очередь.

Ши Цинчжуан, Миньюэ Гэлоу, Чжу Цин... Точно так же Цин Шуй не знал, кого он любил, с кем связывало желание обладать. Может ли быть так, что он просто ветреный? Что он легкомысленно относился к любви в целом? Как и предположила Хоюнь Лю-Ли?

«Если он и женится, то женится ли он на Ши Цинчжуан, с которой он помолвлен?» Этот вопрос вызывал у него головную боль всякий раз, стоило только подумать. Только недавно его сердце успокоилось.

А на самом деле, его сердце успокоилось, когда он увидел ту упрямую девушку в Городе Янь. Он решил, что не время думать о любви. Его подруги тоже больше не сказали ни слова. Он поднял голову и стал смотреть на бесконечные фонтаны огня, которые почти тут же исчезали на фоне черного неба, всего на мгновение осветив его бездну.

«Как быстро увядают фейерверки. Прямо, как и красота!» вздохнул он снова.

Так бывает легко потерять самые лучшие вещи в жизни. Было очень важно ценить все, что есть рядом, особенно людей. Пока нет сожалений и жалоб, исход событий не так уже и важен.

Ровно, как и то, что случилось между Цин Шуем и Ши Цинчжуан. Если бы ему дали еще один шанс, он бы все равно выбрал то, что случилось между ними – так велико было его желание обладать ею.

Иногда бывает такое, что когда кто-то преследует плод победы, весь покрытый синяками и ранами, а заполучив его, осознает, что вещь, за которую он так боролся, было чем-то, от чего все отказывались, потому что никому она была не нужна. Иногда в жизни случаются и такие драмы.

Чтобы жить без жалоб и сожалений, иногда нужно от чего-то избавляться? Цин Шуй смотрел, как еще один блестящий выстрел салюта поднялся в небо. Его сердце говорило ему, чтобы он сделал все, что в его силах, чтобы прожить жизнь без жалоб и сожалений, приносить людям вокруг него счастье. И этого, в конечном итоге, будет более чем достаточно.

<http://tl.rulate.ru/book/51/42405>